

різноманітності риторичних засобів, але фігури, що він використовував, є простими за побудовою, типовими для усного мовлення, і, таким чином, надають промова особливості впливовості. Виявлені лінгвальні особливості промов є індикатором екстралінгвальних характеристик оратора, його здатності та вміння привернути увагу, захопити та переконати слухача. **Перспективним** є зіставлення просодичного оформлення українських та німецьких мітингових промов з розширенням матеріалу дослідження.

Література

- Артюхова А. О. Риторико-просодичні особливості німецького мітингового дискурсу (інструментально-фонетичне дослідження) автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. - Одеса, 2012. - 20 с.
- Дацаківська О. Політики очима студентів: Янукович - «простак», Тягнибок - «гаран, який лупить в браму Межигір'я», Садовий - «нарцис» // Оксана Дошаківська - Режим доступу: <http://galinfo.com.ua/news/136666.html> - Заголовок с титул. екрана.
- Келасьев О. В., Казаков С. В., Лейес А. Ю. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста / О. В. Келасьев, С. В. Казаков, А. Ю. Дейес // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 1 (34). С. 103 - 122.
- Лютьчак Е. Р. Политико-психологический анализ личностей лидеров "Оранжевой революции" Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко: дис. ... канд. политич. наук : 19.00.12; Москва, 2012. - 187 с.
- Петлюченко Н. В. Харизматика: мовна особистість і дискурс: монографія / Н. В. Петлюченко. - Одеса: Астропринт, 2009. - 464 с.
- Потапенко С. И. Президент всей Украины? Когнитивно-риторический анализ инаугурационного обращения Виктора Ющенко / Сергей Иванович Потапенко // Аргументативная риторика в практике политического делового и административно-правового общения: Материалы Международной Интернет-конференции. - Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. - С.48-54.
- Сапожков М. А. Звукофикация открытых пространств / М. А. Сапожков. - М.: Радио и связь, 1985. - 304 с.
- Ставицкая Л. Дискурс помаранчевої пристраси / Леся Ставицкая // Киевский журнал Критика, 2005, №3, с.3-16.
- Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Анатолий Прокофьевич Чудинов. - Екатеринбург, 2003. - 248 с.
- Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса / Елена Иосифовна Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. - 326 с.
- Політологічний енциклопедичний словник / Упорядник В.П. Горбатенко. - 2-е вид., доп. і перероб. - К.: Генеза, 2004. - 736 с.
- Fleischhauer J. Kanzler der Herzen / Jan Fleischhauer // Der Spiegel № 46, 2013, S. 72 - 80.

Джерела ілюстративного матеріалу

- Виступ Віктора Ющенка на мітингу в ході акції «Разом перемажемо» в Києві 18.09.2004. - Режим доступу: <http://yuschenko.com.ua/yushhenko-na-yevropejskij-ploshhi/>
- Промова Віктора Ющенка на Майдані Незалежності у Києві 07.11.2004. (а) - Режим доступу: <http://yuschenko.com.ua/category/materiali-z-arxivu/>
- Rede von Willy Brandt. Kundgebung auf dem Platz vor dem Rathaus Schöneberg, 16. August 1961- Das Deutsche Rundfunkarchiv. Standort Babelsberg.
- Rede von Willy Brandt. Kundgebung auf dem Platz vor dem Schöneberger Rathaus, 10. November 1989. - Das Deutsche Rundfunkarchiv. Standort Babelsberg.

УДК 81*373.613

БАЛАНАЕВА О. В.

(Донецкий юридический институт МВД Украины)

СИНОНИМИЯ И АНТОНИМИЯ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (на материале украинской, русской, немецкой терминологий)

В статье рассматриваются синонимические и антонимические отношения юридических терминов в украинской, русской и немецкой юридических терминосистемах.

Ключевые слова: юридический термин, синонимия, антонимия.

Баланаева О.В. Синонімія та антонімія у сфері юридичної лексики (на матеріалі української, російської, німецької термінологій). У статті розглядаються синонімічні та антонімічні відношення юридичних термінів в українській, російській та німецькій юридичних терміносистемах.

Ключові слова: юридичний термін, синонімія, антонімія.

Balanaeva O.V. Synonymy and antonymy in the sphere of legal lexics (on the material of Ukrainian, Russian, German terminologies). The article deals with synonymic and antonymic relations of legal terms in Ukrainian, Russian and German legal terminological systems.

Key words: legal term, synonymy, antonymy.

Целью данной работы является исследование таких системных отношений в юридической терминологии как синонимия и антонимия. Достижение этой цели предусматривает решение **следующих задач**: установить синонимы и антонимы в юридической терминологии и определить специфику их системных отношений. **Объектом исследования** являются системные отношения юридической терминологии как

определённым образом организованной иерархической системы. **Предмет исследования** – терминологические единицы правовой сферы украинского, русского, немецкого языков. Одним из широко распространенных в общелитературном языке видов системных отношений являются синонимы. Явление синонимии исследуется и в сфере терминологической лексики, в том числе в терминопросранстве права. Н. З. Котелова считает, что “термин – один из основных разрядов синонимизирующихся слов” [Котелова 1970, с. 123]. Е. Н. Толикина полагает, что выяснение характера отношений между терминами, относящимися к одному обозначаемому, является одним из звеньев в решении проблемы сопоставления терминосистемы и системы общеупотребительной лексики [Толикина 1971, с. 78]. По мнению В. П. Даниленко, синонимия характерна для ранних этапов формирования терминосистем, когда в той или иной области еще не подобран оптимальный термин и существует несколько вариантов терминологического наименования понятия [Даниленко 1971, с. 22-24]. Современное терминоведение исходит из того, что синонимия – явление, свидетельствующее о развитии и совершенствовании языка, в том числе и в сфере терминологии. Т.С. Пристайко пишет, что терминология – “постоянно развивающаяся система, и ей присущи все способы развития естественного языка”, следовательно, существование синонимов в терминологической системе способствует удовлетворению научных задач и коммуникативных потребностей [Пристайко 2011, с. 46].

Исследователи отмечают неодинаковую интенсивность синонимических отношений в разных терминологических системах. Признавая существование терминов-синонимов, ученые высказывают различные мнения, касающиеся степени синонимичности (тождества, близости значений и способности замещать друг друга, нейтрализовать в тексте противопоставляемые семантические признаки) языковых единиц, принадлежащих к одному терминологическому полю. По Н. З. Котеловой, термины-синонимы могут быть использованы для номинации близких понятий [Котелова 1970, с. 122]. В. П. Даниленко считает, что синонимы в терминологии соотносятся с одним и тем же понятием, соответственно, с одним и тем же объектом реальной действительности [Даниленко 1971]. Этой же точки зрения придерживается Л. А. Капанадзе, которая отмечает, что не существует терминов “близких по значению, есть терминологические дублиеты (все пары полностью тождественные). Благодаря этому свойству термин равнодушен к диахронии” [Капанадзе 1965, с. 77]. Немецкий исследователь В. Вилс пишет, что профессиональный язык должен быть свободен от синонимов, поскольку терминологические дублиеты являются нежелательным явлением [Вилс 1979, с. 184]. В работе «Юридическая терминология: формирование и состав» С. П. Хижняк, вслед за Л. А. Капанадзе, утверждает, что синонимические отношения в юридической терминологии проявляются в форме дублиетов. Ученый выделяет этимологические дублиеты (*деликт – правонарушения, правоведение – юриспруденция, случай – казус*) и дублиеты, обусловленные различными номинативными возможностями языка (*незаконность – противозаконность*) [Хижняк 1997, с. 18].

Таким образом, большинство исследователей считает, что единственный вид синонимов в терминологии – абсолютная синонимия (дублиетизм) [Толикина 1971, с. 59]. Термин, синонимизируясь, приобретает только одно значение, которое лишено смысловых оттенков. Следовательно, синонимизация идет по родовому признаку без выявления признаков видовых [Хижняк 1997, с. 18]. Ср., например, абсолютные синонимы в терминосфере права: рус. *гражданское судопроизводство / гражданский процесс* [БЮС 2006, с. 151], *исламское право / мусульманское право* [БЮС 2006, с. 282]; укр. *лікарняний листок / листок непрацездатності* [ПЮЕ 2003, с. 225], *недійсні правочини / оспорювані правочини* [ПЮЕ 2003, с. 264], нем. *Verbrecher*, m ‘преступник’ [НРЮС 1996, с. 501] / *Straftäter*, m ‘преступник’ [НРЮС 1996, с. 449], *direkte Wahl* ‘прямые выборы’ / *unmittelbare Wahl* ‘прямые выборы’ [НРЮС 1996, с. 553] и др.

Существование в терминологическом пространстве исключительно абсолютных синонимов поддерживает позиция ученых, затрагивающая вопрос о причинах возникновения синонимов. С точки зрения С. П. Хижняка, синонимия в юридической терминологии связана

не с выражением оттенков смысла, а обусловлена либо временем принятия законов (*колхозный двор – семья колхозника*), либо столкновением исконных и заимствованных терминов (*условное имя – псевдоним*). [Хижняк 1997, с.18]. Наличие терминологических синонимов, по мнению Е.Н. Толикиной, можно объяснить возникновением терминов за счет иностранных заимствований и интернациональных элементов [Толикина 1971, с. 86-89; Монастирська 2008]. Таким образом, развитие синонимических отношений в терминосистеме права обусловлено интернационализацией терминологии (появление заимствованных терминов) и “выходом” устаревающей лексики, который предопределяет одновременную замену уже существующего в терминосистеме понятия новым обозначающим. Становление новой интернациональной терминологии на основе английского языка – это “глобальный процесс, в который мы включаемся с неизбежностью, хотя и с некоторым отставанием от других национальных языков” [Гусева 2013, с.85].

Причины появления новой лексики в терминологическом пространстве досконально изучены Л. В. Туровской, указавшей внутриязыковые факторы, которые повлияли на “отбор” заимствованных слов: “1) термінування галузевих понять за допомогою власно мовних слів не може бути нескінченним, по-перше, через природну обмеженість лексичних ресурсів кожної мови і, по-друге, тому, що система понять певної галузі не завжди може знайти вдалі позначення у національній мові <...>; 2) важливим стимулом для проникнення іноземних слів є інтернаціоналізація термінології – процес, що особливо активізувався в останні десятиліття й охопив багато високорозвинених мов; 3) запозичений термін на відміну від переосмисленого загальноновживаного слова характеризується однозначністю, відсутністю емоційно-експресивних конотацій навіть на початковому етапі функціонування в терміносистемі; 4) використання запозичених термінів часто зумовлено їхньою здатністю передавати розчленоване поняття однослівним найменуванням (з погляду мови-реципієнта), що відповідає вимогам стислості терміна <...>; 5) переваги іншомовних елементів можуть бути пов’язані з їхньою дериваційною продуктивністю” [Туровська 2008, с. 52].

В исследуемой терминосистеме большинство синонимов-дублетов представлено исконными и заимствованными словами. Благодаря включению иноязычной лексики осуществляется интернационализация терминологии и активизируется тенденция к экономии языковых средств, к точности и краткости выражаемого термином понятия. Так, одной из разновидностей синонимии в правовой сфере является параллельное сосуществование исконного (реже – с одним заимствованным компонентом) терминологического словосочетания и слова-термина иноязычного происхождения: рус. *третьейский судья – арбітр* [БЮС 2006, с. 33], *двухпалатная система – бикамерализм* [БЮС 2006, с. 159], *конституционное правонарушение – делікт* [БЮС 2006, с. 329]; укр. *вексельне поручництво – аваль* [ПЮЕ 2003, с. 7], *видача злочинців – екстрадиція* [ПЮЕ 2003, с. 132], *міжнародні торги – тендер* [ПЮЕ 2003, с. 240]; нем. *Exekutive*, f ‘исполнительная власть’ [НРЮС 1996, с. 161] – *vollziehende Gewalt* ‘исполнительная власть’ [НРЮС 1996, с. 205], *Judikative*, f ‘судебная власть’ [НРЮС 1996, с. 243] – *rechtsprechende Gewalt* ‘судебная власть’ [НРЮС 1996, с. 205], *Legislative*, f ‘законодательная власть’ [НРЮС 1996, с. 280] – *gesetzgebende Gewalt* ‘законодательная власть’ [НРЮС 1996, с. 205] и др.

Другой разновидностью терминологической синонимии, как правило, связанной с принадлежностью слова к исконной / заимствованной лексике, является использование синонимов (функционирующих как главное или зависимое слово) в составе терминосочетаний: рус. *деликтная / внедоговорная ответственность* [БЮС 2006, с. 164], *депозитный / сберегательный сертификат* [БЮС 2006, с. 171], *розыскной / инквизиционный процесс* [БЮС 2006, с. 654]; укр. *застава / іпотека землі* [ПЮЕ 2003, с. 147], *функціональна недоторканність / імунітет* [ПЮЕ 2003, с. 503], *альтернативна / невійськова служба* [ПЮЕ 2003, с. 24]; нем. *legitimes Recht* ‘законное право’ / *gesetzliches Recht* ‘законное право’ [НРЮС 1996, с. 374], *die Expertise anfertigen* ‘произвести экспертизу’ [НРЮС 1996, с. 161] / *das Gutachten anfertigen* ‘производит экспертизу’ [НРЮС 1996, с.

214]. На наш взгляд, существование словосочетаний с заимствованными компонентами, соответствует целям и задачам терминосистемы права как открытой, полифункциональной и многоуровневой системы, которая постоянно изменяется.

Отдельную группу дублетов представляют терминосочетания, в которых главные или зависимые компоненты восходят к общезыковым синонимам. Так, в общелитературном языке абсолютными синонимами являются *договор* / *контракт* '*договор*, соглашение со взаимными обязательствами заключивших его сторон' [СРЯ 1983, с. 93], функционирующие в терминологических словосочетаниях *брачный договор* / *контракт*, *литеральные контракты* / *договоры*. Синонимический ряд многозначного слова *постоянный* 'рассчитанный на длительный срок, не временный' [СРЯ 1983, с. 324] включает лексему *бессрочный* 'не ограниченный каким-л. сроком' [СРЯ 1981, с. 86]. Эти лексические синонимы обуславливают параллельное использование терминосочетаний *постоянное* / *бессрочное* пользование земельным участком [БЮС 2006, с. 555]. Ср. также рус. *прямое* / *непосредственное* действие Конституции [БЮС 2006, с. 618], *конституционный контроль* / *надзор* [БЮС 2006, с. 331]; укр. *безпосередня* / *пряма демократія* [ПЮЕ 2003, с. 40], *зовнішньоекономічний договір* / *контракт* [ПЮЕ 2003, с. 190]; нем. *Handlung*, f '1) действие 2) поступок; деяние 3) торговое дело, торговля' [НРЮС 1996, с. 221] и *Tat*, f 'действие; деяние; преступление' [НРЮС 1996, с. 457] взаимозаменяемы в терминосочетаниях *rechtswidrige Handlung* / *Tat* 'противоправное деяние'. В немецком языке синонимы могут становиться компонентами составных терминов: *Aufsicht*, f '1) надзор 2) контроль 3) наблюдение' [НРЮС 1996, с. 50] и *Kontrolle*, f 'контроль, проверка; досмотр' [НРЮС 1996, с. 262] в структуре *Rechtsaufsicht*, f / *Rechtskontrolle*, f 'правовой контроль' и др.

Синонимия в терминологии может предопределяться различными словообразовательными возможностями языка. В этом случае слово-термин или компонент терминологического сочетания дублируется, как правило, однокорневой лексемой с иным словообразующим формантом: рус. *регресант* / *регредиент* [БЮС 2006, с. 638], *общественный строй* / *устройство* [БЮС 2006, с. 470]; укр. *доміциль* / *доміцилій* [ПЮЕ 2003, с. 124] и др. В отдельных случаях в качестве синонимов выступают разнокорневые термины с идентичными суффиксами: рус. *дебентура* / *детектура* [БЮС 2006, с. 160], нем. *Verhütung*, f '1) предупреждение 2) предотвращение' [НРЮС 1996, с. 515] / *Vorbeugung*, n 'предупреждение, предотвращение' [НРЮС 1996, с. 547] и др. В монографическом исследовании «Очерки по русской терминологии экономики и права» зафиксированы словообразовательные варианты, которые возникают в основном вследствие варьирования суффиксов: *-ниј-* // *-ациј-(-изациј-)* (аккредитирование – аккредитация), *-онер-* // *-онариј-* (цессионер – цессионарий), *-ар-* // *-ариј-* (фидуциар – фидуциарий), *-циј-* // *-т-* (резервации – резерваты) и др. [Пристайко 2011, с.66].

Чаще всего синонимичные терминологические лексемы "проявляют" тенденцию к сокращению, экономии языковых средств, а именно: 1) уменьшению количества терминологических элементов словосочетания (*минимальный размер оплаты труда* / *заработная плата минимальная* [БЮС 2006, с. 404]); 2) преобразованию сложного терминосочетания в простое (рус. *договор имущественного найма* / *договор аренды* [БЮС 2006, с. 189], *договор безвозмездного пользования* / *договор ссуды* [БЮС 2006, с. 190], укр. *злочини проти встановленого порядку несення військової служби* / *військові злочини* [ПЮЕ 2003, с. 171], *зобов'язання державної скарбниці* / *казначейське зобов'язання* [ПЮЕ 2003, с. 189], *сім'я правових систем* / *правова сім'я* [ПЮЕ 2003, с. 366]); 3) замене терминосочетания простым или сложным словом-термином (рус. *фирменное наименование* / *фирма* [БЮС 2006, с. 804], *рамочный закон* / *закон-рамка* [БЮС 2006, с. 234], укр. *правонаступництво держави* / *державо наступництво* [ПЮЕ 2003, с. 387], *власник земельної ділянки* / *землевласник* [ПЮЕ 2003, с. 157], нем. *staatliches Eigentum* 'государственная собственность' [НРЮС 1996, с. 126] / *Staatseigentum*, n 'государственная собственность' [НРЮС 1996, с. 436], *die Aufsicht über die Einhaltung der Gesetzlichkeit* 'надзор за соблюдением законности' [НРЮС 1996, с. 50] / *Gesetzlichkeitsaufsicht*, f 'надзор за законностью' [НРЮС 1996, с. 203]); 4) замене в

терминологическом словосочетании сложного слова простым (рус. *гражданско-правовая / гражданская ответственность* [БЮС 2006, с. 148], *жилищно-строительный кооператив / жилищный кооператив* [БЮС 2006, с. 224]).

Если появление синонимов не подчинено задачам интернационализации терминологии либо условиям экономии языковых средств (упрощение структуры слов / словосочетаний, сокращение терминосочетания до слова-термина и под.), язык должен избавляться от терминов-дублетов. Терминосистема заинтересована в отборе наиболее адекватной языковой единицы, логично и сжато выражающей соответствующее понятие. При выборе одного из синонимов следует руководствоваться, прежде всего, требованием точности.

Как и в сфере общенародного языка, в терминосистеме права наблюдается процесс постепенного выхода терминов из активного употребления (архаизация) и замена их синонимичными лексемами. Недостатком “представления” языковых единиц, переходящих в область терминологической периферии, считаем тот факт, что устаревающее и новое слово-термин фиксируются в юридических лексикографических трудах без особых помет. Различной степенью устарелости характеризуются слова-термины или компоненты словосочетаний: рус. *улики / доказательства* [БЮС 2006, с. 785], укр. *договір схову* (ср. совр. *договір зберігання*) [ПЮЕ 2003, с. 122] и др.

К широко распространенным видам системных отношений в общелитературном языке относится антонимия. Ученые, занимающиеся изучением терминологии, подчеркивают, что явление антонимии (наряду с омонимией, синонимией, паронимией) характерно для терминологической лексики. Н.З. Котелова считает, что специфика терминосистемы, в которой противопоставление понятий является элементом научного описания объектов, обуславливает существование антонимов-терминов [Котелова 1970, с. 122]. Этой же точки зрения придерживается В.П. Даниленко, отметивший, что в терминологии антонимия представлена столь же широко, как и в общелитературном языке, поскольку в этой сфере антонимия становится “существом выражения необходимых и неизбежных явлений науки” [Даниленко 1971, с. 25-27].

Применительно к антонимии в языке принято говорить о двух видах противоположностей: контрарной, в которой между двумя понятиями “X” и “Y” возможно промежуточное понятие “Z” (*молодой – старый; богатый – бедный, трудный – легкий*), и комплементарной, при которой между двумя понятиями нет промежуточных компонентов (*истинный – ложный, конечный – бесконечный, можно – нельзя*). Такие понятия взаимно дополняют друг друга до родового и являются предельными по своему характеру. Инвариантный признак антонимов – предельное отрицание, которое свидетельствует об их крайнем расположении на оси противоположности [Хижняк 1997, с. 19].

С. П. Хижняк утверждает, что бинарные противопоставления с “предельным отрицанием” широко представлены в юридической терминологии, хотя и не всегда приводят к антонимии. Такие противопоставления порождают видовые отличия терминов: *юридические лица – физические лица* (разновидности лиц), которые реализуются в рамках эквиполентных семантических оппозиций. Реже, по мнению ученого, бинарные противопоставления образуют антонимические пары (*правомерность – неправомерность, подсудность – неподсудность, виновность – невиновность*) [Хижняк 1997, с. 19]. С.П. Хижняк постулирует основное отличие антонимии в сфере юридической терминологии: все антонимы отражают только комплементарную противоположность вследствие “отсутствия промежуточных понятий между антонимическими парами. Так, действие может быть законным и противозаконным, но не может быть тем или другим наполовину” [Хижняк 1997, с. 19].

В терминосфере права средством выражения комплементарной противоположности становится префикс *не-*, включенный в морфемную структуру одного из компонентов антонимической пары: рус. *товары коммерческие* ‘в таможенном праве товары, которые экспортируются, импортируются, перемещаются транзитом в целях купли-продажи во внешнеторговом обороте’ – *товары некоммерческие* ‘в таможенном праве товары, которые

не предназначены для торгового оборота. Через таможенную границу их перемещают: а) граждане для личного пользования; б) различные организации и учреждения для осуществления уставных и иных задач, не связанных с торговлей' [БЮС 2006, с. 763] и под.

Оппозитивность может быть задана и в толковании терминов-антонимов, содержащем как однотипные, так и противоположные, взаимоисключающие семы. По преимуществу, семантизация одного из компонентов антонимической пары осуществляется с помощью частицы или префикса *не*, которая придает отрицание соотносимому понятию без элемента *не*: укр. *дієздатність* 'закріплена законом *можливість* суб'єкта права (фізичної або юридичної особи) набувати своїми діями юридичних прав та створювати для себе юридичні обов'язки' [ПЮЕ 2003, с. 105] – *недієздатність* '*неможливість* для громадянина власними діями набувати цивільних прав і створювати для себе цивільні обов'язки' [ПЮЕ 2003, с. 263]. В немецком языке семантизация одного из компонентов антонимической пары осуществляется с помощью префикса *un-* ('не'), суффиксов *-haft* (наличие признака) и *-los* (отсутствие признака), прилагательных *gültig* 'действительный, законный' и *widrig* 'противоположный, встречный, враждебный': *Zuständigkeit*, f 'компетенция; подсудность; подведомственность' [НРЮС 1996, с. 582] – *Unzuständigkeit*, f '1) неподсудность, 2) неподведомственность, 3) некомпетентность' [НРЮС 1996, с. 491], *schuldhaft* 'виновный' [НРЮС 1996, с. 415] – *schuldlos* 'невиновный' [НРЮС 1996, с. 415], *rechtsgültig* 'действительный, имеющий юридическую силу, правомерный' [НРЮС 1996, с. 379] – *rechtswidrig* 'противоправный, противозаконный, незаконный' [НРЮС 1996, с. 385]. В исключительных случаях оппозитивные отношения могут формироваться в рамках одного терминологического словосочетания, включающего компоненты-антонимы: *делимые и неделимые вещи* '*делимой* признается вещь, которая *может быть разделена* без изменения ее назначения, а *неделимой* – та, которая таким образом *разделена быть не может*' [БЮС 2006, с. 165].

Особую разновидность терминов-антонимов, отражающих комплементарную противоположность, представляют однокорневые сложные слова типа рус. *взятодатель* 'субъект преступления дачи взятки, любое лицо, достигшее 16 лет' – *взятополучатель* 'субъект преступления получения взятки, должностное лицо' [БЮС 2006, с. 93], нем. *Bestechungsgeber*, m 'взятодатель' – *Bestechungsnehmer*, m 'взятополучатель' [НРЮС 1996, с. 81]. Такие терминоединицы имеют общие семы, актуализируемые в корневой морфеме, и дифференцирующие элементы семантики, которые определяют противопоставление: нем. *Darlehensgeber*, m 'заимодавец, кредитор; ссудодатель' – *Darlehensnehmer*, m 'заёмщик, должник; ссудополучатель' [НРЮС 1996, с. 102]; укр. *лізингодавець* 'суб'єкт підприємницької діяльності, у т.ч. банківська або небанківська фінансова установа, який передає в користування об'єкти лізингу за договором лізингу' – *лізингоодержувач* 'суб'єкт підприємницької діяльності, який одержує в користування об'єкти лізингу за договором лізингу' [ПЮЕ 2003, с. 225] и под.

Вслед за И. В. Мятченко, исследовавшей семантику многоплановости специализированной лексики, считаем, что в терминологии права реализуются все типы антонимии: контрарная, комплементарная, векторная [Мятченко 2000, с. 17]. Согласно И. В. Мятченко, "... большинство терминов-антонимов представляет собой антонимы лексические, что свидетельствует о тенденции термина отражать положительное содержание понятия, а не обозначать лишь отрицание противоположного" [Мятченко 2000, с. 18]. По нашим наблюдениям, лексические (общезыковые) антонимы, как правило, входят в состав простых (реже – сложных) терминосочетаний. Компоненты, формирующие антонимические пары терминов, относятся к сфере общеупотребительной и экспрессивно нейтральной лексики: *положительный* – *отрицательный*, *закрытый* – *открытый*, *высокий* – *низкий*, *прямой* – *косвенный*, *ввоз* – *вывоз*, *временный* – *хронический* и под.

Проявление антонимии в терминологических словосочетаниях *акцепт положительный* 'акцепт, предусматривающий письменное согласие покупателя на оплату каждого платежного требования' – *акцепт отрицательный* 'порядок оформления акцепта,

при котором в письменном виде дается только отказ от него (отрицание согласия на оплату). При А.о. согласие на оплату документами не оформляется' базируется на противоположных значениях полисемантических слов *положительный* 'выражающий согласие, утвердительный' [СРЯ 1983, с. 267] и *отрицательный* 'построенный на отрицающих что-л. понятиях, исходящий из отрицания чего-л.' [СРЯ 1983, с. 707]. Смыслоразличительным признаком антонимов является противопоставление 'согласие на оплату' – 'отрицание согласия на оплату'.

Антонимия терминосочетаний *акционерное общество открытое* 'акционерное общество, участники которого могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров. *Вправе проводить открытую подписку* на выпускаемые им акции и их свободную продажу на условиях, устанавливаемых законом и иными правовыми актами' – *акционерное общество закрытое* 'акционерное общество, акции которого распределяются только среди его учредителей или иного заранее определенного круга лиц. *Не вправе проводить открытую подписку* на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц' [БЮС 2006, с. 24] эксплицирована лексическими антонимами *открытый* / *закрытый* со значениями 'такой, который является доступным для всех, на котором могут присутствовать все желающие' [СРЯ 1983, с. 685] / 'такой, который не является доступным для всех' [СРЯ 1981, с. 533]. Контрастный характер интенсифицируется также за счет противопоставления *вправе проводить открытую подписку* – *не вправе проводить открытую подписку*, включенного в дефиницию антонимической пары. Ср. нем. *die Gesellschaft mit beschränkter Haftung* 'товарищество с ограниченной ответственностью' – *die Gesellschaft mit voller Haftung* 'товарищество с неограниченной и солидарной ответственностью' [НРЮС 1996, с. 200] (лексические антонимы *beschränkt* 'ограниченный' и *voll* 'полный; заполненный; целый').

Антонимические терминосочетания *прямой экспорт* 'ввоз товара в страну его потребления <...> непосредственно из страны происхождения' – *прямой импорт* 'вывоз товара из страны происхождения в страну его непосредственного потребления' [БЮС 2006, с. 618], *переработка вне таможенной территории* 'таможенный режим, при котором товары *вывозятся* с таможенной территории РФ для целей проведения операций по переработке товаров в течение установленного срока <...> с последующим ввозом продуктов переработки с полным или частичным освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов' – *переработка на таможенной территории* 'таможенный режим, при котором *ввезенные* товары используются на таможенной территории РФ в течение установленного срока <...> для целей проведения операций по переработке товаров с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов при условии вывоза продуктов переработки с таможенной территории РФ в определенный срок' [БЮС 2006, с. 522-523]; *государство назначения* 'любое государство, являющееся местом окончательного назначения грузов (товаров и иных предметов), *ввозимых* из других государств, в т.ч. транзитом через территорию третьих государств' – *государство отправления* 'любое государство, с территории которого *вывозится* груз (товары или иные предметы) в другие государства, в т.ч. транзитом через территорию третьих государств' [БЮС 2006, с. 146] отражают векторную противоположность. Ср. нем. *einseitiges Rechtsgeschäft* 'односторонняя сделка' – *mehrseitiges Rechtsgeschäft* 'многосторонняя сделка' [НРЮС 1996, с. 378], *Auslieferungssuchen*, n 'просьба о выдаче преступника' [НРЮС 1996, с. 55] – *Einlieferungssuchen*, n 'требование о доставке осуждённого' [НРЮС 1996, с. 131]. Компоненты *экспорт* – *импорт*, *вне* – *на*, *назначение* – *отправление* и под. в составе терминов выражают противоположную направленность действий и свойств, основанную на логически противопоставленных понятиях.

Выводы. Широко распространенными видами системных отношений в сфере терминологической лексики являются синонимия и антонимия. Развитие синонимических отношений обусловлено интернационализацией терминологии и "выходом" устаревающей

лексики, который обуславливает одновременную замену уже существующего в терминосистеме понятия новым обозначающим.

Разновидностями синонимии в правовой сфере является: 1) параллельное сосуществование исконного терминологического словосочетания и слова-термина иноязычного происхождения; 2) использование синонимов в составе терминосочетаний; 3) функционирование синонимичных терминосочетаний, компоненты которых восходят к общезыковым синонимам. Синонимия базируется на различных словообразовательных возможностях языка: слово-термин или компонент терминосочетания дублируется, как правило, однокорневой лексемой с иным словообразующим формантом.

В юридической терминологии широко представлены бинарные противопоставления с “предельным отрицанием”. Средством выражения комплементарной противоположности становится префикс *не-*, включенный в морфемную структуру одного из компонентов антонимической пары. Оппозитивность может быть задана и в толковании терминов-антонимов, содержащем однотипные и противоположные, взаимоисключающие семы.

Особую разновидность терминов-антонимов, отражающих комплементарную противоположность, представляют однокорневые сложные слова типа *грузоотправитель* – *грузополучатель*. Такие терминологические единицы имеют общие семы, актуализируемые в корневой морфеме, и дифференцирующие элементы семантики, которые определяют противопоставление. Зачастую терминологическая антонимия основывается на противоположных значениях общеупотребительных слов, включенных в структуру терминологической пары, и актуализируется дифференцирующими семами (*положительный* – *отрицательный*, *открытый* – *закрытый* и под.), репрезентированными в толкованиях.

Дальнейшее исследование юридических терминологических единиц позволит уточнить разработанные принципы выявления и последующего анализа видов синонимии и антонимии в правовой сфере, более детально изучить системные отношения в современной юридической терминосистеме.

Литература

- БЮС* – Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 858 с.
- Гусева Е. И. Динамика термина: Заимствование. Обновление метаязыка. Развитие лингвистической теории / Е. И. Гусева. – Донецк: ООО «Східний видавничий дом», 2013. – 250 с.
- Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. – С. 7–67.
- Капанадзе Л. А. О понятиях “термин” и “терминология” / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 75–85.
- Котелова Н. З. К вопросу о специфике термина / Н. З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 122–126.
- Монастирська Р. І. Терміни-запозичення в тексті цивільного кодексу України / Р. І. Монастирська // Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. IV міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 7 лист. 2008 р.) / ред. кол.: Є. М. Моїсєєв, О. М. Джужа, М. В. Костицький та ін. – К., 2008. – С. 65–67.
- Мятченко П. В. Лексико-семантическая аспектность метаязыка правоведения: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория яз.» / И. В. Мятченко. – Краснодар, 2000. – 18 с.
- НРЮС* – Немецко-русский юридический словарь: ок. 46000 терминов / П. И. Гришаев, Л. И. Донская, М. И. Марфинская и др.; под ред. П. И. Гришаева, М. Бенямина. – 4-е изд., стереотип. – М.: Руссо, 1996. – 624 с.
- ЛЮЕ* – Популярна юридична енциклопедія / ред. кол.: І. С. Чиж, В. С. Ковальський, Л. М. Горбунова; кол. авт.: В. К. Гіжевський, В. В. Головченко, Е. Ф. Демський. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 528 с.
- Пристайко Т. С. Лексико-номинативная организация специального текста / Т. С. Пристайко. – Д.: УКо Іма-прес, 1996. – 200 с.
- СРЯ* – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1981. – Т.1: А – Й. – 698 с.
- СРЯ* – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Рус. язык, 1983. – Т.2: К – О. – 736 с.
- СРЯ* – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М.: Рус. язык, 1983. – Т.3: П – Р. – 752 с.
- Толикина Е. Н. Синонимы или дублиеты? / Е. Н. Толикина // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. – С. 78–89.
- Туровська Л. В. Причини появи нової лексики в термінології / Л. В. Туровська // Українська мова в юриспруденції: стан, проблеми, перспективи: тез. доп. IV міжвуз. наук.-практ. конф. (Київ, 7 лист. 2008 р.) / ред. кол.: Є. М. Моїсєєв, О. М. Джужа, М. В. Костицький та ін. – К., 2008. – С. 50–52.
- Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк; под ред. Л. И. Баранниковой, М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – 134 с.
- Wilss W. Fachsprache und Übersetzen / W. Wilss // Terminologie als angewandte Sprachwissenschaft; hrg. von H. Felber u.a. – München, New York, London, Paris, 1979. – S. 177–191.